

В мае и июне Цзиньчэн укутывало влажное, удушливое марево.

Люй Фэн сидел в мерно покачивающейся лодке и задумчиво разглядывал потемневшее небо, затянутое тяжелыми грозовыми тучами. Вот-вот должен был хлынуть дождь.

Под свинцовым куполом небес Юэцзян катила свои беспокойные, мутные воды; винт лодочного мотора с надрывным ревом взбивал за кормой хлопья грязно-белой пены.

Лодку резко качнуло на волне. Грифель скользнул по бумаге, оставляя жирный неровный след. Линия вышла кривой.

Этот случайный росчерк безжалостно нарушил строгую гармонию лаконичного наброска.

Люй Фэн отложил карандаш и, проигнорировав усиливавшуюся качку, устремил задумчивый взгляд на бурлящую реку.

Впереди уже показалась знакомая каменистая пристань у утеса Цинши.

Всего через месяц здесь вырастут синие строительные бытовки и запестреют желто-черные предупреждающие щиты.

А еще через полгода над бурным течением раскинется спроектированный им мост. Он соединит этот Богом забытый берег с оживленным мегаполисом, навсегда решив транспортные проблемы района Юэцзян и преобразив его унылый, захолустный облик.

От этих мыслей на душе стало светлее. Люй Фэн ободряюще улыбнулся собственным мыслям, вновь взялся за карандаш и уверенно продлил ту самую испорченную, кривую черту.

Всего несколько искусных штрихов — и на белом листе проступили очертания изящных зданий в традиционном стиле. Именно такие строения, по заверениям застройщика, корпорации «Парящий Дракон», вскоре должны были подняться на месте убогих лачуг, лепившихся по склонам у реки.

Он как раз заканчивал прорисовывать фасад одного из будущих домов, когда в кармане настойчиво завибрировал телефон.

На экране высветилось имя Линь Ици — совладельца архитектурно-дизайнерской компании «Всей Душой», где работал Люй Фэн, а по совместительству его старого университетского друга.

Стоило нажать кнопку ответа, как из динамика посыпался взволнованный лепет запыхавшегося приятеля:

— Брат Фэн, ты где? Я сейчас же приеду за тобой!

— На Юэцзяне, — Люй Фэн бросил короткий взгляд на недорисованный эскиз. — Выкладывай, что стряслось, иначе я положу трубку.

— Не вешай, ради всего святого, не вешай! Тут дело государственной важности! — взмолился Линь Ици, прекрасно знавший крутой нрав своего ведущего инженера. — Тебе кровь из носа нужно быть на совещании у «Парящего Дракона»!

Душный, неподвижный воздух над рекой едва заметно всколыхнулся, принеся с собой прохладу.

Люй Фэн небрежным жестом убрал со лба упавшую челку и со вздохом ответил:

— Помнится, вчера вы в один голос твердили, что с руководством «Парящего Дракона» шутки плохи, и лучше мне держаться подальше от греха, пока я снова не разругался с заказчиком. Учитель Чэнь — тертый калач, у него опыта побольше моего, он со всем разберется...

— Брат Фэн, пощади! Это не я говорил, честное слово! — Линь Ици, казалось, был готов разрыдаться прямо в трубку. — Инженер Чэнь только что звонил мне. Говорит, к ним сверху спустили какого-то нового директора, и тот с ходу начал придирается к нашему мосту Юэцзян. Учитель Чэнь расшибся в лепешку, но так и не смог ему ничего доказать. В итоге их заезжий британский эксперт потребовал вызвать главного проектировщика!

Слыша, как надывается на том конце провода Линь Ици, Люй Фэн нахмурился.

— Британский эксперт, говоришь? — Он с негромким хлопком закрыл блокнот. — Жди у каменистой пристани Цинши.

Земли вдоль берегов Юэцзян были переданы корпорации «Парящий Дракон» под масштабную туристическую рекреацию. Согласно генеральному плану развития города, лет через пятьдесят эта заброшенная окраина должна превратиться в деловое сердце Цзиньчэна.

Новую экономическую зону река делила ровно пополам, поэтому застройщик объявил открытый конкурс на проектирование моста Юэцзян, выделив на реализацию скромный бюджет в семьдесят миллионов юаней.

Семьдесят миллионов для такого сложного гидротехнического объекта — капля в море.

Большинство проектных бюро, пытаясь уложиться в жесткие рамки сметы, представили безликие, штампованные коробки, на которые без слез нельзя было взглянуть.

На их фоне проект Люй Фэна — изящный арочный мост с ездой поверху — стал настоящим откровением. Он безоговорочно выиграл тендер, и теперь оставалось лишь согласовать рабочие чертежи на итоговом совещании.

Но новоиспеченный директор Мэн, судя по всему, решил показать характер и в пух и прах разнес готовое решение.

Едва Люй Фэн сел в машину, Линь Ици включил режим радиовещания, не умолкая ни на секунду.

— Я навел справки: этот Мэн Сяофэй — типичный «возвращенец» из Англии. Изучал там финансы и экономику, в строительстве ни ухом ни рылом! Полнейший дилетант, а лезет поучать профессионалов! Интересно, почему штатные инженеры «Парящего Дракона» до сих пор не надавали ему по шее за такие ценные указания? А приглашенный ими консультант — сам Стивен Лайент! Черт побери, неужели величина такого полета не способна оценить гениальность твоего проекта? Сдается мне, они наняли какого-то шарлатана по объявлению.

Линь Ици продолжал брызгать слюной и строить теории заговора, тогда как его пассажир молча перелистывал рабочую документацию.

Не выдержав затянувшегося молчания, Линь взмолился:

— Брат Фэн, ну хоть ты скажи что-нибудь!

— Ты слишком шумишь, — сухо отозвался тот, не отрывая взгляда от чертежа моста Юэцзян.

Линии чертежа были безупречно выверены, каждый узел рассчитан с ювелирной точностью.

Стремительная, плавная дуга арочного пролета идеально ложилась на рельеф местности. К чертежам прилагалась подробная пояснительная записка, доказывающая, что эта конструкция позволит сэкономить массу времени, трудозатрат и дорогостоящих материалов.

Для скромных семидесяти миллионов это был не просто компромисс, а абсолютный триумф инженерной мысли.

Если «Парящий Дракон» решит расторгнуть контракт, им никогда не найти более выгодного предложения — любой другой мало-мальски приличный вариант обойдется инвесторам минимум в сотню миллионов.

Линь Ици выжимал из мотора все соки, лавируя в плотном потоке под хмурым небом.

В салоне воцарилась напряженная тишина. Водитель даже выключил радио, боясь сбить

попутчика с мысли. Он изо всех сил сдерживал поток наводящих вопросов, хотя на его лице гигантскими буквами читалось отчаяние: «Что же нам делать?!»

На каждом светофоре Линь бросал на соседа полные тревоги взгляды.

Это молчаливое давление утомляло Люй Фэна не меньше пустой болтовни.

В конце концов он не выдержал и легонько постучал карандашом по планшету:

— Сперва послушаем, какие у них претензии.

Корпорация «Парящий Дракон» по праву считалась одним из титанов строительной индустрии страны. Даже штаб-квартира их филиала в Цзиньчэне поражала размахом и монументальностью архитектурных форм.

В просторном конференц-зале собралось не меньше полутора десятков специалистов. Воздух был буквально наэлектризован напряжением, а приглушенный шепот собравшихся лишь усугублял гнетущую атмосферу.

Однако стоило Люй Фэну переступить порог, как до его слуха донеслись праздные разговоры о мостостроении, звучавшие на удивление беззаботно.

Молодой человек у трибуны, так и фонтанировавший показным энтузиазмом, вещал на ломаном, но беглом английском:

— О, об этом я знаю не понаслышке! Эталонем висячего моста, безусловно, является британский мост Манслотон. Если судьба забросит вас в Великобританию, вы обязаны воочию насладиться этим величественным зрелищем! Столетие триумфа инженерной мысли, монумент, неподвластный времени — это подлинная веха человеческой цивилизации и гордость мирового зодчества. Нам, китайским строителям, жизненно необходимо перенимать столь передовые западные технологии!

Люй Фэн невольно замедлил шаг, усомнившись в услышанном.

За годы учебы в туманном Альбионе он наслушался подобных славословий с избытком. Местные англофилы, пускавшие слюни на британское благородство и воспевавшие вековую мудрость западных мастеров, изъяснялись в точности в таком же приторно-восторженном ключе.

Напыщенная физиономия оратора выражала такое благоговение, будто Великобритания

единолично взрастила мировую науку, а на всех величайших мостах планеты красовалось клеймо «Сделано в Великобритании».

Вот только этот его хваленый мост Манслотон...

Прежде чем Люй Фэн успел открыть рот, к нему подскочил заметно осунувшийся инженер Чэнь Ань, заменявший его на первой части встречи, и заговорщицки зашептал на ухо:

— Видишь этого павлина? — Чэнь Ань едва заметно кивнул в сторону трибуны. — Знакомься: Мэн Сяофэй, сынок высокопоставленного босса. Вернулся из своей Англии и теперь смотрит на нас, простых смертных, как на грязь под ногами.

«Что и требовалось доказать», — подумал Люй Фэн. У него не было ни малейших сомнений в происхождении этого новоиспеченного ценителя европейской классики.

Куда сильнее его поразила неприкрытая злость обычно кроткого и деликатного Чэнь Аня. Если уж этот добродушный пожилой специалист скатился до прямых оскорблений, значит, молодой директор успел довести присутствующих до белого каления. Мэн Сяофэй обладал поистине выдающимся талантом наживать себе врагов за считанные минуты.

А виновник всеобщего раздражения меж тем вдохновенно продолжал свой монолог:

— Стоя у подножия моста Манслотон, ты физически ощущаешь этот поразительный контраст между ледяным дыханием реки и живым теплом старинного камня. Каждое такое сооружение на Западе дышит историей, в отличие от бездушных железобетонных коробок, которыми застроена наша страна. Пожалуй, именно в этом и кроется непостижимая магия первого в мире висячего моста...

Мэн Сяофэй зажмурился от экстаза, собираясь разразиться новой порцией пафоса, как вдруг его патетическую речь бесцеремонно прервал спокойный, чистый мужской голос:

— Совершенно верно.

Директор Мэн осекся и недоуменно повернул голову. К нему приближался незнакомый, удивительно привлекательный молодой человек. Простая хлопковая футболка свободного кроя и непринужденный вид пришельца резко контрастировали со строгими деловыми костюмами остальных участников совещания. Тем не менее, его шаги были твердыми, а на губах играла легкая, почти неуловимая полуулыбка.

— Мост Манслотон действительно заслужил свое место в анналах мировой архитектуры, — заговорил Люй Фэн, остановившись неподалеку. — Построенный в 1826 году над бурными водами реки Уир, он явил собой образец передовых инженерных решений своего времени и по праву заслужил у современников гордое звание «нового чуда света».

Мэн Сяофэй расплылся в довольной улыбке. Ему льстило, что среди местной серой массы отыскался человек, способный оценить величие викторианской эпохи.

Но Люй Фэн слегка склонил голову набок и с деланным сожалением добавил:

— Разумеется, если бы он не рухнул в воду всего через пять лет после помпезного открытия, то и по сей день оставался бы вечным предметом гордости британской короны.

— Как это — рухнул? — оживился один из инженеров в зале, внимательно прислушивавшийся к беседе.

— Позвольте, а из-за чего авария произошла? — зашептались в задних рядах.

— Постойте, но ведь господин Мэн только что уверял, что мост стоит уже больше века, — подлил масла в огонь представитель заказчика. — Да и в прессе вроде писали про какой-то юбилей...

В конференц-зале поднялся негромкий гул. Мэн Сяофэй почувствовал, как по его спине пробежал ледяной пот.

— Рухнул? Не говорите ерунды! — От былой утонченной небрежности молодого директора не осталось и следа. — Я собственными ногами ходил по его настилу! Мост Манслотон стоит на прежнем месте, величественный и нерушимый, у меня отличная память!

Пытаясь спасти остатки авторитета, он резко обернулся к иностранному гостю:

— Господин Лайент, подтвердите мои слова!

Британский эксперт Стивен Лайент, до этого безучастно разглядывавший потолок, от неожиданности вздрогнул.

— Прощу прощения? — Стивен перевел недоуменный взгляд со статного юноши на покрасневшего директора, силясь вникнуть в суть его эмоциональной тирады.

Честно говоря, Лайент пропускал мимо ушей весь этот восторженный лепет дилетанта, искренне не понимая, зачем его вообще пригласили выслушивать байки из туристических поездок.

— Ах, Манслотон... Да-да, припоминаю, — вежливо закивал пожилой джентльмен, порывшись в памяти. — Тот проект действительно потерпел фиаско. Мост рухнул почти сразу после ввода в эксплуатацию.

Мэн Сяофэй округлил глаза:

— Но как же так? Я ведь лично бывал на нем во время учебы!

Подобная настойчивость загнала опытного мостостроителя в тупик.

— Возможно, вы путаете его с Манлифтоном? Или с Мачилотоном? — Лайент виновато развел руками, стараясь смягчить удар по самолюбию юноши. — Видите ли, оригинальный Манслотон действительно разрушился из-за деформации крепежных анкеров. Жуткая катастрофа... Но ваше стремление чтить память об этой трагедии делает вам честь.

Дипломатичный ответ британца должен был сгладить неловкость, однако по залу все равно прокатилась волна издевательских смешков. Присутствующие не упустили шанса позубоскалить:

— Надо же, воспевал грудю обломков с таким умным видом!

— Устроил спиритический сеанс для утонувшего моста, нечего сказать.

— Да он просто названия перепутал, а гонору-то сколько!

Щеки Мэн Сяофэя залила пунцовая краска, зубы невольно сжались от злости.

Люй Фэн, ничуть не заботясь о чувствах поверженного оппонента, уверенно прошел к трибуне и легким щелчком мыши закрыл презентацию Чэнь Аня, чтобы загрузить собственные материалы.

Мэн Сяофэй смерил нахального пришельца пренебрежительным взглядом и резко бросил:

— Вы еще кто такой?

Не дав другу ответить, Линь Ици выступил вперед и с гордостью отчеканил:

— Люй Фэн! Ведущий специалист компании «Всей Душой» и автор проекта моста Юэцзян!

Его голос прозвучал на удивление веско и властно.

— Он? Разработчик? — Мэн Сяофэй скептически фыркнул.

Парню на вид нельзя было дать больше двадцати пяти лет. Потертые джинсы и простая

футболка никак не вязались с образом солидного инженера, способного спроектировать самый сложный инфраструктурный объект.

— Не думал, что в вашей конторе принято настолько халатно относиться к своей работе, — язвительно процедил директор.

— Вот как? — Люй Фэн медленно повернулся к нему.

Ему частенько доводилось выслушивать упреки в излишней молодости, но обвинение в непрофессионализме он слышал впервые.

Тихий, вкрадчивый смешок заставил Мэн Сяофэй внутренне содрогнуться. В темных глазах молодого архитектора читалось такое ледяное, безмятежное презрение, что у директора на миг перехватило дыхание.

Набывшись, Мэн Сяофэй попытался вернуть инициативу и повысил голос:

— Явиться на важнейшее техническое совещание в столь непотребном виде — это верх неуважения к партнерам! В приличном обществе, особенно на серьезных переговорах в Великобритании, все присутствующие обязаны носить строгие костюмы и галстуки. Это элементарная деловая этика!

Эти слова вызвали новую волну перешептываний. Сидевшие в зале инженеры и заказчики невольно заерзали на стульях, стыдливо оправляя свои поношенные куртки, ветровки и недорогие свитера. Старшее поколение тихо ворчало:

— Ишь, чистоплюй лондонский выискался.

— Молодой еще, жизни не видел, вот и кичится тряпками.

Мэн Сяофэй, не замечая косых взглядов, горделиво вздернул подбородок. Он ожидал, что дерзкий юнец сейчас стушует, начнет лепетать извинения и заискивающе улыбаться, вымаливая прощение у грозного начальства, как и положено бесправному подрядчику перед лицом щедрого инвестора.

Однако Люй Фэн лишь понимающе приподнял бровь и протянул руку в сторону:

— Галстук.

Линь Ици среагировал мгновенно. Он тут же сорвал с шеи свой новенький шелковый галстук и с благоговением вложил его в ладонь друга.

Люй Фэн перехватил пеструю полоску ткани длинными, изящными пальцами. Пара отточенных, неуловимо быстрых движений — и на его воротнике красовался безупречный виндзорский узел. Плавным жестом он подтянул узел к шее, заставив присутствующих невольно залюбоваться этой балетной точностью.

Тем временем Линь Ици уже бережно расправил плечи своего пиджака и, словно вышколенный лакей, помог товарищу продеть руки в рукава.

Еще секунду назад выглядевший расслабленным туристом, молодой архитектор преобразился на глазах. Качественная шерстяная ткань мягко скользнула по фигуре, издав негромкий, благородный шорох в замершем зале.

Он застегнул среднюю пуговицу. В сочетании с темным денимом этот строгий силуэт смотрелся на удивление гармонично и стильно — теперь ни у кого язык бы не повернулся назвать его облик неподобающим.

Люй Фэн кликнул клавишей мыши. Проекционный экран вспыхнул ровным неоновым светом. На белоснежном цифровом полотне, подобно мазкам туши в традиционной живописи, начали стремительно разворачиваться сложные чертежные контуры.

Очертания арочного моста с ездой поверху проступили сквозь паутину линий, словно исполинский зверь, пробудившийся по воле создателя и величественно замерший над виртуальной бездной.

Архитектор повернулся лицом к притихшей аудитории. Холодное сияние проектора вычертило его безупречный профиль, отразившись искрами в темных, уверенных глазах.

— Доверие профессионалов завоевывают не пиджаками, — негромко, но отчетливо произнес Люй Фэн.

<http://bllate.org/book/20104/2003799>